

ИСПОВЕДЬ: ОТ ХРИСТИАНСКОГО ТАИНСТВА К ФЕНОМЕНУ КУЛЬТУРЫ

Сачков Илья Сергеевич

Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова
(г. Могилев, Беларусь)

Рассматривается эволюция исповеди от христианского таинства к литературному жанру и феномену культуры. Приводятся наиболее известные примеры исповедального слова в европейской, русской и белорусской литературе.

Феномен исповеди исследуется различными гуманитарными науками. В теологии исповедь понимается как одно из церковных таинств, как покаяние, суть которого заключается в признании в совершении греха, изменение сознания («сердца») человека. С точки зрения этики исповедь характеризуется как форма изменения внутреннего мира человека, его системы ценностей, моральных принципов и установок, признание человеком ошибочности своих действий, поступков. В философской антропологии исповедь рассматривается как способ самосознания, Я человека, внутренних переживаний, поиск себя, своей духовной идентичности и смысла жизни. Для литературоведения исповедь представляет собой уникальное произведение, которое исследуется как жанр художественной литературы со специфическими особенностями. Для культурологии исповедь – один из феноменов культуры, который связан с развитием личности, личного самосознания.

Безусловно, корни исповеди лежат в истории христианства. Основная форма исповеди не менялась веками, хотя в ранней церкви исповеди совершались публично. Кающийся должен покаяться в смертных грехах, чтобы восстановить свою связь с Божьей благодатью и не заслужить ад.

В 397–398 годах н.э. появляются тринадцать сочинений, написанных монахом Августином и рассказывающих о его жизни и обращении в христианство.

Они известны нам под общим названием «Исповедь» [2] и считаются первой автобиографией в истории литературы. В центре этого произведения – грешник, который раскрывается перед читателем, перед лицом людей и Бога кается во всех совершённых грехах (или в том, что он таковыми считает, так, например, учение в детстве греческого из-под палки тоже приравнивается к греху).

Августин предпринимает первую в истории европейской культуры попытку общения с самим собой как с другим и едва ли не первым пишет о вечном, нескончаемом одиночестве человеческой души. Единственный выход из этого мучительного одиночества он видит в любви к Богу. Только эта любовь может нести утешение, ведь несчастье проистекает от любви к тому, что смертно.

Дальнейшее своё развитие жанр получает в «Исповеди» одного из самых известных французов эпохи Просвещения – Жан-Жака Руссо [3]. Это, безусловно, автобиографическое произведение, хотя многие исследователи жизни и творчества Руссо указывают на неточности в тексте (по сравнению с реальной биографией), которое носит исповедальный характер в той части, где Руссо откровенно признаётся в своих грехах, сообщает читателю о своих пороках и тайных мыслях. При всей откровенности Руссо, его исповедь всё больше становится психологическим и отчасти идеологическим романом. Искренность Руссо в изображении движений внутренней жизни отходит на второй план, уступая место богатой событийной канве произведения. Разрыв между внутренним и внешним становится характерным для жанра исповеди. Событийная достоверность рассказываемого для писателя не так важна, как достоверность «внутренняя».

В русской культуре особое место занимает «Исповедь» Л.Н. Толстого [5]. Толстой проповедует свой вариант христианства, приведший к конфликту писателя и церкви, которая предала его анафеме. Толстовство проповедовало, главным образом, непротivление злу насилieм, из которого проистекал и пацифизм его последователей, и их вегетарианство. При всей своей искренности и автобиографичности, «Исповедь» Толстого – это скорее памфлет, произведение, подводящее некую идеологическую базу под будущее толстовство.

В белорусской литературе интересным примером жанра исповеди является работа К. Сваяка «Дзея маёй мыслі, сэрца і волі». Желание фиксации и последующего анализа событий собственной жизни первоначально объясняется стремлением писателя стать лучше, совершеннее: «Берусь вновь за реформу своего характера». Традиционно подобная творческая установка является отличительной особенностью жанра дневника. Однако в дальнейшем целеустановка дневника, словно не выдержав внутреннего напряжения, присущего произведению, видоизменяется, уступая свое место сугубо исповедальной. «Я хотел бы найти какой-нибудь смысл жизни своей...» – пишет автор, что сразу же ставит его произведение в один типологический ряд с иными литературными исповедями [4, с. 62].

Отчетливо прослеживается в «Дзеі...» и влияние «Исповеди» Августина. Так, например, в своем произведении К. Сваяк воспроизводит классическую для исповеди ситуацию прихода человека к Богу: «Помню удивительный момент. Я приехал в Вильнюс с дорогим своим отцом. Зашли в кафедральный костел, отец ради Бога, а я сам не знаю для чего: молиться я не мог... Сердце мое тревожно забилось... Показалось мне, что судьба моя не только от меня зависит...

Я хотел высокого понимания и больших поступков. Мысль моя, однако, успокаивалась, видя свою слабость и изменчивость... Я молился» [4, с. 83].

Особое место в пространстве белорусской литературы занимает «Дзённік» К. Чорного, который носит исповедальный характер. Он отражает непривычную для этого писателя систему взглядов на мир. На нескольких десятках страниц отразилась вся драма человека, которому жизненные обстоятельства не позволили реализовать его талант. «Дзённік», отразивший сокровенные взгляды писателя, идущие вразрез с официальной идеологией его времени, на долгие годы был изъят из литературного обращения. Жизненная и творческая драма К. Чорного – это яркая иллюстрация судьбы многих десятков писателей, ставших жертвами сталинских репрессий 1930-х годов. Его исповедь – это форма несостоявшейся самореализации.

Исповедальная литература не ограничивается приведенными примерами. Нужно отметить, что культуре эпохи постмодерна наблюдался новый бум на исповедальность. А в массовой культуре второй половины XX века и в современности исповедальность стала основой возникновения многочисленных ток-шоу, реалити-шоу и прочих жанров, что повлияло, в том числе, и на формы современного образовательного процесса [1].

В целом можно отметить, что исповедь стала не только феноменом литературы. Она стимулировала развитие саморефлексии, самосознания человека, что связано с развитием личности, личного сознания в европейской, русской и белорусской культуре.

Литература

1. Аленькова, Ю. В. Проблемы развития высшего образования в контексте аксиосферы массовой культуры / Ю. В. Аленькова // София. – 2017. – № 2 – С. 3-7.
2. Августин, А. Исповедь / Аврелий Августин. – Санкт-Петербург: Азбука-классика, 2008. – 400 с.
3. Руссо, Ж. Ж. Исповедь / Ж. Ж. Руссо. – Москва: АСТ, 2022. – 768 с.
4. Сваяк, К. Выбранные творы / К. Сваяк. – Мінск: Кнігазбор, 2010. – 472 с.
5. Толстой, Л. Н. Исповедь. О жизни / Л. Н. Толстой. – Москва: Азбука, 2020. – 288 с.